

и культуры страны изучаемого языка. Студенты должны не просто знать родной и иностранный языки, а чувствовать их, ибо при переводе художественной литературы переводится не столько текст, сколько контекстуальный подтекст. Переводчик (если он мастер, если он писатель) заново «пишет оригинал», пересоздаёт его как автор, стремясь пройти между Сциллой и Харибдой, пожирающими подлинник, — между буквализмом и отсебятиной.

Встреча мастера и ученика, их совместная работа — великое педагогическое и творческое таинство, рождающееся в стенах Литературного института. Задача мастера — превратить алмаз в драгоценный бриллиант.

«Dixi et animam levavi» — «Сказал и отвёл душу» (*лат.*), как говаривали в своё время латиняне.

НЕОБХОДИМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ, О КОТОРОМ НАДО ЗНАТЬ КАЖДОМУ АБИТУРИЕНТУ

О. П. ЛИСКОВАЯ*

ТВОРЧЕСКИЙ ЭТЮД ДО ЭКЗАМЕНА

Пока нет самого экзамена, словосочетание «творческий этюд» рисуется абитуриенту вторым пунктом в перечне вступительных испытаний и, полагаю, представляется самым лёгким по исполнению. Так, по сути, и должно быть. Что стóит творческому человеку, начинающему литератору, написать две-три страницы художественного текста? Ай-ай-ай — НИЧЕГО НЕ СТОИТ! Честное слово! Это ведь почти игра, небольшое предисловие, заявка на свою оригинальность. Свое неординарное мышление. Выход на более высокий уровень. После этюда где-то там должны остаться наиболее неграмотные и неталантливые соперники. Но это будет чуть позже, когда от сугробов не останется и воспоминаний.

Лёгкость этого экзамена и реальна, и нереальна. Поэтому до рокового июльского дня кто-то из них, будущих студентов, приходит на предварительную подготовку.

Подготовка эта тоже игра. Игра потому, что я, как преподаватель, не знаю, что понравится в июле экзаменатору, что нет. У меня есть только интуиция, которой я и пытаюсь заразить примерно 35 человек за партами 23-й аудитории.

Немного теории литературы, немного русского языка как творческого, немного воображения. Я прошу их написать три слова без всяких знаков препинания «Я Писатель Творчество». В прямом порядке. В обратном порядке.левой рукой. Правой рукой. Это небольшое упражнение, как утверждают учёные, способно менять привычный образ мыслей и помогать решать любые задачи легко, неординарно и быстро. Кроме того, мне очень нужно, чтобы они отдохнули, пока пишут и смеются. Я вообще настроена на веселье.

* Оксана Павловна Лисковая — выпускница Литературного института 2000 года (семинар Олеси Николаевой), окончила аспирантуру Литературного института, ответственный секретарь приёмной комиссии до 2013 года, в настоящее время заведующая учебным отделом, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); priem@litinstitut.ru

— ОХХХИИИИИ, — слышу я радостный вздох.

Вообще, первое занятие — это забавная театрализованная встреча. У меня нет обратной связи, она появится только после получения оценок в июле, там я посмотрю, правильно ли я играю в творческий этюд с полвосьмого до девяти. Я себе представляю школьников, которые пришли на подготовительные курсы и могут досидеть там до передачи «Спокойной ночи, малыши!» за партами, за работой. Кто-то спит. Я не стану будить, может быть, во сне он напишет свой этюд лучше, чем те, кто сейчас отвечает на вопрос:

— *Какого цвета фиалковые глаза?*

— Голубые.

— Ярко-синие.

— Синие.

— Фиолетовые.

— Васильковые.

— Розовые.

— Зелёные.

— Красные с каёмочкой.

— Белые.

Нужно пояснять? Нет, конечно. Нужно только придумать, у какой героини могли бы быть белые с красной каёмочкой глаза — и можно брать в руку ручку. Пока они пишут, я их считаю. Тридцать четыре и две мамы. Одна мама пишет. Это правильно, после восьми нужно отдыхать. Теперь я пытаюсь их рассмотреть — все маленькие. Почти дети. Водят носом слева направо. Смеются. Шепчутся. Ещё не знают, что сейчас все будут читать вслух. Я смотрю в свой план: что такое этюд?

Мы будем искать ответ вместе. Они работают, я отдыхаю. Мне можно смотреть в окно. Это моя аудитория. Здесь обсуждались мои стихи и стихи моих одноклассников. Мы тоже писали этюды. Кто из них вообще теперь пишет? В аудитории душно, летом, если не повезёт, будет так же. Как ни странно, нужно научить себя писать в такой обстановке. В духоте, тесноте, перешёптывании, входах и выходах будущих сокурсников. А если ни одна тема не вдохновляет? Если всё — мимо? Ничего не близко? А оценка нужна хорошая. Минимум хорошая. Записываю себе в план: «Поговорить о вдохновении». Это ещё что такое? Я, конечно, залезу и в словари, и в учебники, и в свои записи лекций, но начну с вопроса. Во время экзамена им придётся отвечать на свои вопросы самим. Самим читать, выбирать и отвечать.

— Ну что? Кто у нас с белыми глазами?

С белыми глазами немного: животные и два нездоровых человека. Примерно этого я и ожидала. Герой редко представляется с белыми глазами в красную каёмочку, а вот написать «фиалковые глаза» они могут легко, не подзревая, что даст читателю такая устойчивая метафора при том разнообразии фиалок, которые этот самый читатель и выращивает у себя на подоконнике.

А ещё интересно, почему мышка вытащила репку и разбила яйцо? Но об этом в следующий раз. Двадцать один час. В двадцать два телевизор спросит: дома ли дети? Кстати, почему телевизор задаёт вопросы?

Пока нет июля, мы попробуем поиграть в этот весёлый и самый лучший экзамен.